

— Почему все хотят завладеть мечом Цаньфу? Он действительно настолько мощный? — спросила Чжун Минчжу.

— Меч Цаньфу — самое острое оружие в мире, — с гордостью ответил Фэн Хайлоу. — Неудивительно, что многие его жаждут.

— Ты его видел? — Она помнила, что меч Цаньфу был деревянным. Деревянный меч, считавшийся самым острым оружием, казался ей чем-то необычным.

— Нет, этот меч хранится в сокровищнице на задней горе. Даже три великих старца не могут просто так взять его. Чтобы использовать, требуется разрешение патриарха и глав всех пиков. Он появляется только в критических ситуациях.

— Надеюсь, что мне посчастливится его увидеть, — с сожалением вздохнула Чжун Минчжу.

Например, если в школе снова случится какая-нибудь беда. Конечно, эту мысль она оставила при себе.

Затем она обсудила с Фэн Хайлоу талисманы и фэншуй, и первый день церемонии подошёл к концу.

На следующий день начались долгожданные соревнования учеников.

Всего участвовало сто пятьдесят два ученика. Пары определялись жеребьёвкой, победители переходили в следующий раунд и так далее.

Поскольку время было ограничено, Юнь И, опасаясь, что равные по силе соперники будут только защищаться и схватки затянутся на месяцы, придумал решение: после начала боя арена будет постепенно сужаться, и через два часа сожмётся до размеров, достаточных лишь для одного человека. Тот, кто первым выйдет за границы, проиграет.

Победители третьего раунда и одиннадцать проигравших, продержавшихся дольше всех, смогут отправиться вниз для истребления демонов.

Что касается ситуаций, когда из-за жеребьёвки сильные соперники встречались раньше, а слабые получали шанс пройти дальше, Юнь И спокойно заметил, что удача — тоже часть силы.

— Всё зависит от судьбы.

Чжун Минчжу наконец поняла, откуда у Фэн Хайлоу привычка постоянно говорить о судьбе. Она подсчитала, что ей нужно выиграть три боя или продержаться достаточно долго в третьем раунде, чтобы получить шанс спуститься вниз.

— Надеюсь, это будет хороший товарищ на этапе закладки основания, — пробормотала она, нажимая на магическую печать для жеребьёвки, и тут же увидела имя своего соперника.

— Цзи Тунья.

— Это мой старший брат по школе, начальная стадия золотого ядра, — мимоходом бросила Дин Линъюнь, взглянув на результат и безжалостно разбив надежды Чжун Минчжу.

— Учитель, ты могла бы победить культиватора золотого ядра, находясь на средней стадии закладки основания? Ну, обычного культивателя золотого ядра в нашей школе.

Её бой был запланирован на более позднее время, и, чтобы избежать толпы, она решила вернуться на пик Тяньтай и ждать. Увидев, что Чан Ли отдыхает с закрытыми глазами под навесом, она прилегла рядом. Взгляд её блуждал по бамбуковым ступеням, озеру, небу и, наконец, остановился на красной точке между бровей Чан Ли. Она смотрела на неё долго, прежде чем лениво задать вопрос.

— Могла бы, — ответила Чан Ли, не открывая глаз. Она чувствовала взгляд на своём лице, но привыкла к этому.

Прошло некоторое время, прежде чем Чжун Минчжу отвела взгляд, перевернулась и заметила нитку агата на поясе Чан Ли. В её глазах мелькнула улыбка, и она схватила его, чтобы поиграть.

Этот агат она случайно увидела на улице города Чжулан, и его огненный цвет сразу привлёк её внимание. Она купила его, а позже, увидев, что Чан Ли одета в белое, решила, что это слишком скучно, и подарила ей, собственноручно повесив на пояс.

Как и красная точка на её лбу, это был единственный цвет в пустоте, словно цветущая слива в снегу, невероятно красивая. Когда мэр города заметил это, он восхитился, что ещё больше порадовало Чжун Минчжу.

— А я? — спросила она через некоторое время, отпустив агат и глядя в сторону главного пика.

Чан Ли молчала. Чжун Минчжу показалось, что она слегка вздохнула, и через некоторое время та медленно произнесла:

— Постарайся изо всех сил.

— Ах... Учитель, ты не знаешь, что иногда честность может ранить... — начала она ворчать, выглядев крайне обиженной.

Чан Ли не обращала на неё внимания, позволяя болтать без умолку.

Послеобеденное солнце было слишком комфортным, и вскоре её окутала дремота. В полусне она услышала, как Чан Ли что-то ей сказала.

— ...Учитель ждёт твоих новостей.

Казалось, она долго думала, прежде чем сказать это, и в её голосе всё ещё чувствовалась неуверенность.

Правда или нет?

Она не успела подумать об этом, как заснула.

Цзи Тунъя и Фэн Хайлоу поступили в школу в одно время, но первый выглядел гораздо старше, примерно на двадцать шесть или двадцать семь лет.

Выглядит даже старше учителя, — подумала Чжун Минчжу, скривив губы. Стоя на арене напротив старшего по уровню, она умудрялась думать о чём-то другом.

Вскоре она пересмотрела своё мнение.

— Учитель, конечно, не выглядит старой, ей, кажется, нет и двадцати, и среди старших

мастеров она выглядит как их дочь. Хотя разница в возрасте действительно составляет несколько сотен лет, и если бы у старших мастеров были дети, они могли бы быть старше учителя.

Она не только думала о другом, но и углублялась в свои мысли.

— Младшая сестра, прошу тебя о снисхождении.

Только когда громкий голос Цзи Тунъя раздался в воздухе, она остановила дальнейшие размышления о том, были ли у старших мастеров дети.

— Старший брат, прошу тебя о снисхождении, — мягко улыбнулась она.

Её тонкие брови расслабились, но это не избавило от врождённого ощущения хрупкости. В её светлых глазах стояла дымка, и чем больше она улыбалась, тем больше казалось, что она вот-вот разобьётся.

Какая же она хрупкая и беспомощная младшая сестра.

Она заметила, что дыхание Цзи Тунъя на мгновение остановилось, и он слегка прищурился. Чжун Минчжу улыбнулась ещё мягче, подняла меч и в следующее мгновение обрушила на него град ударов. Цзи Тунъя, ещё не полностью оправившись от жалости к ней, был ошеломлён этим ослепительным мечом и отступил к границе арены.

Это был самый сложный набор техник, который она изучала, под названием «Цветение», предназначенный для выражения пышности мира, где цветы соперничают друг с другом. Она вложила в меч духовную силу, и в мгновение ока сияние заполнило большую часть арены, действительно создав ощущение пышности.

Но это была только видимость. По сути, техника Чжун Минчжу была просто показухой, и противник на уровне золотого ядра быстро понял бы это. Цзи Тунъя уже оправился от первоначального шока, и главной причиной его замешательства было то, что учителем Чжун Минчжу была бессмертная Чан Ли.

Без этого он, вероятно, даже не почувствовал бы первоначальной паники.

Увидев, что младшая сестра не так уж сильна, он сразу же перешёл в наступление, призвав свой магический инструмент — тоже меч. Он провёл им круг и слегка толкнул, и из кончика меча вырвался огненный дракон, рыча и устремляясь к Чжун Минчжу.

Она тут же взлетела на мече. Её техника меча была не очень, но мастерство полёта на мече было неплохим.

Как она говорила, если не уметь летать на мече, то в случае опасности не успеешь сбежать. Нет, нужно овладеть этим мастерством.

Она использовала талисман быстрого ветра, летела с огромной скоростью и уверенно уклонялась от дракона в пределах границ арены. Она попробовала создать защитную печать, но та была мгновенно разрушена. Цзи Тунъя преследовал её на мече, но, поняв, что не может догнать, остановился, указал мечом и выпустил ещё одного дракона, на этот раз молниеносного, а затем установил на арене множество каменных препятствий.

С появлением второго дракона и необходимости обходить или разрушать препятствия ситуация

стала намного опаснее, но Чжун Минчжу только разгоралась, глаза и брови сияли от возбуждения. У неё было много талисманов уровня золотого ядра, но она решила оставить их на потом, вдруг позже встретится более сильный противник.

К счастью, Цзи Тунъя был довольно глуп. Она бросила взгляд на человека, сосредоточенного на управлении двумя драконами, и с насмешкой фыркнула. Внезапно она развернулась и бросилась на него. Увидев её стремительное приближение, он создал барьер и инстинктивно отступил на некоторое расстояние.

Чжун Минчжу, почти столкнувшись с барьером, резко поднялась вверх. Когда два дракона вот-вот должны были столкнуться с барьером, Цзи Тунъя тут же сложил руки в печать, одновременно снизив высоту, чтобы избежать столкновения, и крикнул:

— Вверх!

Драконы тут же устремились вверх вдоль барьера.

— Ах, время пришло, — сказала Чжун Минчжу, оглядев арену.

Она сделала круг в воздухе и снова бросилась на Цзи Тунъя. Арена по сравнению с началом сузилась, и она едва не задела дракона, когда разворачивалась, подол её одежды уже горел.

Увидев, как она снова приближается и в последний момент меняет направление, Цзи Тунъя на этот раз был намного спокойнее и не отступил, а попытался заранее изменить направление драконов. Но он не успел закончить заклинание, как почувствовал, что духовная сила на драконах увеличилась.

<http://bllate.org/book/16292/1468360>